

КЛАССИКИ XX ВЕКА

Научная статья

УДК 782.9

DOI: 10.56620/2587-9731-2020-3-141-222

Балет С. С. Прокофьева «Сказ о каменном цветке»: замысел, создание, премьера

Светлана Анатольевна Петухова

Государственный институт

искусствознания,

г. Москва, Россия,

sapetuch@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-9476-8963>

Аннотация. В статье впервые предпринята попытка воссоздания истории возникновения и раннего бытования финального балета Прокофьева. Над этим сочинением композитор работал с июля 1948 года до последнего дня своей жизни. Этапы зарождения замысла, становления идейной основы и особенностей хореографии данного спектакля рассмотрены с привлечением документальных свидетельств разного рода, в совокупности не входивших в научный обиход. Это наброски либретто и музыкального тематизма, партитуры и фортепианные переложения, дневниковые заметки, письма, деловые документы, наконец, стенограммы театральных обсуждений балета уже после смерти Прокофьева. Изучение источников позволяет с уверенностью констатировать, что на всех этапах формирования спектакля он представлялся своим создателям перспективным и значительным шагом вперёд. Очередная интерпретация русской национальной тематики

предполагала отчётливо прописанную социальную основу, эффектные сценические «чудеса» и трогательную лирическую линию, что уже на стадии утверждения проекта обещало успех.

Тем не менее премьера «Сказа о каменном цветке» не стала событием. Он выдержал всего 17 представлений на сцене Большого театра (от премьерного 12 февраля 1954-го – до последнего 28 апреля 1955-го). Литература о балете скудна; немногочисленные исследования, рецензии и мемуарные свидетельства в целом оставляют ощущение творческой неудачи. Поразительно, но об этом спектакле, неуклюжем и тяжеловесном, не сохранилось даже околотеатральных легенд и обычных «приколов». Возможно, что необходимый библиографический пласт просто не успел сформироваться, так как впечатления от премьеры были в скором времени вытеснены чрезвычайно яркой, эффектной, новаторской второй постановкой (1957, Кировский театр), которая действительно стала эпохальной.

Для того, чтобы разобраться в причинах происшедшего, обращения лишь к истории появления музыкального текста явно недостаточно. Прокофьев, работавший в тесном контакте с хореографом Л. М. Лавровским, сочинил и инструментовал только первую редакцию партитуры. Композитор ушел из жизни накануне возникновения тех изменений, что обычно превращают цельное музыкальное полотно в балетный спектакль, где музыка играет далеко не главенствующую роль. Нюансы его подготовки, на протяжении десятилетий остававшиеся за рамками музыковедческого интереса, в данном случае выведены на первый план.

Ключевые слова: «Сказ о каменном цветке», балет, Прокофьев, Лавровский, партитура, изменения, оркестровка, премьера, пантомима

Для цитирования: Петухова С. А. Балет С. С. Прокофьева «Сказ о каменном цветке»: замысел, создание, премьера [Электронный ресурс] // Современные проблемы музыкознания / Contemporary Musicology. 2020. № 3. С. 141–222.

DOI: 10.56620/2587-9731-2020-3-141-222

CLASSICS OF THE 20TH CENTURY

Original article

DOI: 10.56620/2587-9731-2020-3-141-222

Prokofiev's Ballet the Tale of the Stone Flower: Idea, Creation, Premiere

Svetlana A. Petukhova

The State Institute for Art Studies,
Moscow, Russia,

sapetuch@yandex.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-9476-8963>

Abstract. The article is the first attempt to recreate the history of the emergence and early existence of the final ballet by Prokofiev. The composer worked on this opus from July 1948 until the last day of his life. The article analyses the conception, the formation of the ideological basis and choreography of the ballet based on a range of documentary evidence that has never been studied before. It includes sketches of the libretto and musical themes, scores and piano transcriptions, diary notes, letters, business documents as well as transcripts of theatrical discussions of the ballet after Prokofiev's death. The evidence clearly shows that the creators of the performance perceived it at all the stages of development as a promising and significant step forward. Another interpretation of the Russian national theme had a clearly defined social backbone, spectacular stage "miracles" and a touching lyric thread. All these promised success even at the stage of project approval.

Nevertheless, the premiere of the The Tale of the Stone Flower did not create much hype. The Bolshoi Theater ran only 17 performances of the ballet – the premiere on February 12, 1954, the last performance on April 28, 1955. The literature on the ballet is scarce. A few studies, reviews and memoirs generally leave an impression of a creative failure. It may seem surprising, but this clumsy and ponderous performance did not give way to any theatrical

legends or usual “jokes”. Possibly, the necessary bibliographic layer simply did not have time to form, since the impressions of the premiere were soon supplanted by an extremely bright, spectacular, and innovative second production (1957, the Kirov Theater), which really became a landmark event.

To understand the reasons for what happened, it is not enough to trace the appearance of the musical text. Prokofiev, who worked in close collaboration with the choreographer L.M. Lavrovsky, composed and instrumentalized only the first edition of the score. The composer passed away on the eve of those changes that usually turn an integral musical canvas into a ballet performance, where music plays a far from dominant role. Thus, of special interest for us are the details of how the ballet was written. For decades, these data have been outside the scope of musicological research.

Keywords: The Tale of the Stone Flower, ballet, Prokofiev, Lavrovsky, score, modifications, orchestration, premiere, pantomime

For citation: *Petukhova S. A.* Prokofiev’s ballet the tale of the stone flower: idea, creation, premiere [Electronic source]. In: *Sovremennye problemy muzykoznaniiya / Contemporary Musicology*, 2020, no. 3, pp. 141–222. (In Russ.)

DOI: 10.56620/2587-9731-2020-3-141-222